

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 18/13

И.Н. Барциц, Л.Р. Симонишвили

КОНСТИТУЦИЯ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ И РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

*Сравнительный анализ
организации государственной власти
в Российской Федерации
и Французской Республике*

М О С К В А • 2 0 1 8

УДК 342
ББК 67
Б26

Об авторах:

Игорь Нязбеевич Барциц, доктор юридических наук, профессор,
директор Института государственной службы и управления РАНХиГС;

Лия Робертовна Симонишвили, кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Института государственной службы и управления РАНХиГС

Барциц, И.Н., Симонишвили, Л.Р.

Б26 Конституция Пятой республики во Франции и российский конституционализм: сравнительный анализ организации государственной власти в Российской Федерации и Французской Республике / И.Н. Барциц, Л.Р. Симонишвили. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 152 с. (Научные доклады: государство и право).

ISBN 978-5-7749-1421-0

Предстоящие в 2018 году юбилеи конституций России и Франции придать своевременность попытке ревизии отраженных в них моделей организации государственной власти. Многими учеными они воспринимаются как идентичные, исходя из чего анализ истоков их формирования, условий становления и специфики функционирования чрезвычайно актуальны. В работе предпринята попытка выявить их общие черты и принципиальные отличия.

ISBN 978-5-7749-1421-0

УДК 342
ББК 67

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2018

Содержание

Введение	5
Переход к Пятой республике.	8
Французская модель разделения властей в институтах и функциях.	21
Правотворчество как отражение французской модели разделения властей	43
Российский путь к Конституции 1993 года.	55
Институциональный аспект российской модели организации государственной власти	89
Нормотворческие полномочия Президента России как отражение российской модели разделения властей	102
Функциональный аспект российской модели организации государственной власти	111
<i>Вместо заключения. О схожести, различиях и влиянии французской конституционной модели на Конституцию России.</i>	<i>138</i>
Литература	144

История — это политика, которую уже
нельзя исправить.
Политика — это история, которую еще
можно исправить.

Зигмунд Графф

Введение

2018 год — юбилейный как для российского, так и для французского конституционализма. Россия отмечает 25-летие принятия своей Конституции, Франция — 60-летие принятия Конституции Пятой республики. Безусловно, эти правовые акты разрабатывались и принимались в разных политических условиях, отражают разные правовые традиции, демонстрируют разные правовые школы. Однако, по мнению некоторых конституционалистов, спустя 35 лет после принятия Конституции Франции Россия избрала идентичную французской, смешанную (либо, как предпочитают ее называть французские конституционалисты, — полупрезидентскую¹) модель организации государственной власти.

Идентичность российской и французской государственно-правовых моделей — вопрос спорный и требует более глубокого анализа общих и специфических черт в организации государственной власти двух стран.

Казалось бы, на протяжении веков Россию и Францию не связывали ни общность исторических судеб, ни цивилизационное родство. От-

¹ Copin N. La vie politique française. Le président, le gouvernement, le parlement et les parties. Paris, 1978. P. 6.

личались и внешнеполитические векторы, и внутригосударственные процессы, и, безусловно, религиозный аспект. В определенные периоды между государствами наблюдалась острая идеологическая и политическая напряженность.

Однако в истории России и Франции были и общие значимые факты, говорящие о взаимном интересе обеих стран. Евангелие, на котором традиционно приносили присягу французские короли начиная с 1059 и вплоть до 1793 года, было написано на церковно-славянском языке, что связано с именем Анны Ярославны (Анны Русской), дочери Ярослава Мудрого. Историки полагают, что именно она, выйдя в 1051 году замуж за французского короля Генриха I и став королевой Франции, привезла данное Евангелие с собой и заложила традицию обрядности коронации монархов в условиях становления французской государственности.

Полагаем, именно культурные связи стали основой модели взаимоотношений России и Франции, политически оформленной в 1717 году и сохраняющейся поныне, в том числе в форме двухстороннего «Трианонского диалога».

С XVIII века французская культура во всем своем многообразии стала входить в жизнь сначала аристократической России, а в XIX веке — и в жизнь интеллигенции. После революции 1917 года именно Париж стал культурной столицей русской эмиграции — по данным Службы по делам беженцев Лиги наций, к 1926 году во Франции официально были зарегистрированы и получили нансеновские паспорта около 200 тысяч русских эмигрантов¹. Примечательно, что чуть более века ранее от террора французской революции в Россию бежали более 15 тысяч французских дворян².

Безусловно, революционное прошлое оказало серьезнейшее влияние на весь последующий процесс развития государственности обеих стран. Обстановка во Франции начиная с 1789 года и вплоть до установления в 1958 году Пятой республики характеризовалась перманентной нестабильностью, бесконеч-

¹ См.: Корляков А. Великий русский исход. М.: Пресс, 2009. С. 1–56.

² См.: Пискунова Е. Французские эмигранты при дворе Екатерины II // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 4. История. 2012. № 2 (22). С. 54.

ной чередой революций, сменой политических режимов, форм правления, были провозглашены две империи, пять республик, произошли многочисленные государственные перевороты¹. Режим Пятой республики — 22-й по счету политический режим со времен начала французской революции, а Конституция 1958 года — то ли 16-я, то ли 17-я французская Конституция². Столь обширное правотворчество позволило Марселю Прело дать Франции бесконечно цитируемую в научной литературе характеристику «настоящей лаборатории по изготовлению конституций, их можно здесь найти буквально на любой вкус»³. Действительно, французы вполне заслуженно считают себя «великими потребителями конституций».

Аналогичные процессы турбулентности происходили и в России. Вначале революция 1917 года подорвала стабильность и привела к «красному террору», гражданской войне, репрессиям, потом страна пережила «оттепель», «застой», «перестройку». Этапы государственного строительства инициировались политическим (партийным) лидером государства и нуждались в разработке и принятии новой конституции, за каждой из которых закрепилось имя «вождя». Конституция СССР 1924 года вошла в историю как ленинская, 1936 года — сталинская, 1977 года — брежневская.

И для России, и для Франции поиск наиболее оптимальной государственно-правовой модели, отражающей исторические и правовые традиции государственности, зачастую был чрезвычайно болезненным.

¹ Период французской революции (1789–1799 гг.); Первая французская республика (1792–1804 гг.); Первая французская империя (1804–1814 гг.); Период реставрации (1814–1830 гг.); Июльская монархия (1830–1848 гг.); Вторая республика (1848–1852 гг.); Вторая империя (1852–1871 гг.); Третья республика (1871–1940 гг.); Четвертая республика (1946–1958 гг.); Пятая республика (1958 г. — по наст. время).

² Количество французских конституций — вопрос дискуссионный: различные авторы называют от 14 до 17 собственно действовавших конституций и конституционных хартий; если же учитываются не вступившие в силу конституционные акты, их число доходит до 22.

³ См., напр.: Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. чл.- корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д-ра юрид. наук, проф. Ю. И. Лейбо и д-ра юрид. наук, проф. Л. М. Энтина. М.: Норма, 2004. С. 436.

Переход к Пятой республике

Во Франции парламентарный режим (или, как предпочитают писать о нем французские юристы, «усиленный парламентаризм»¹), установленный Конституцией Четвертой республики 1946 года, оказался неспособным решить внутрисосударственные и внешнеполитические проблемы. Проведенная в 1953 году конституционная реформа, направленная на усиление исполнительной власти (был расширен круг оснований для роспуска Национального собрания по инициативе премьер-министра; правительство получило право на ограниченную законодательную деятельность в рамках делегированных ему полномочий; вводился упрощенный порядок избрания президента — без дебатов, простым большинством; отменялось положение о коалиционном правительстве; пропорциональная избирательная система была заменена мажоритарной), не вывела государство из политического кризиса, не способствовала повышению доверия к правительству со стороны населения. В 1954 году начался ультраправый мятеж в Алжире (на тот период бывшей французской колонии), усилились противоречия внутри самой Франции, стабильность республики оказалась под угрозой. Законная власть не смогла решить этой

¹ *Massot J.* Chef de l'état et chef du gouvernement: dyarchie et hiérarchie. Paris, 1993. P. 37.

проблемы. Правительство сложило свои полномочия, а к власти вернулся лидер французского Сопротивления — генерал Шарль де Голль, сумевший найти выход из кризиса.

В отечественной науке оценки его деятельности изначально были довольно политизированы и зачастую полярны: от негативных, оценивающих его деятельность как сочетание консерватизма, бонапартизма и национализма¹, до позитивных, в которых де Голль рассматривался как герой, реформатор всей французской политической системы², ибо «в период де Голля Франция нашла те основные направления, которые позволили ей стабильно развиваться, что нашло отражение в заложенной де Голлем практике “политической преемственности”»³. При этом некоторые противники голлизма как системы принципов и ценностей впоследствии пересмотрели свои взгляды, признав, что

...де Голль совершил в истории Франции важнейшее историческое деяние: он примирил две разные Франции, две части французского общества — Францию консервативную, католическую, пребывавшую долгое время в состоянии роялистской ностальгии, и Францию республиканскую, демократическую, включая левые силы — социалистов и коммунистов. Он примирил традиционную Францию с республикой и сделал республиканские ценности общенациональным достоянием⁴.

¹ См.: Рубинский Ю. Пятая республика: Политическая борьба во Франции в 1958–1963 годах / Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. М.: Изд-во ИМО, 1964; Он же. Франция без де Голля // Мировая экономика и международные отношения. 1969. № 9, 10.

² См.: Чернега В. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-х гг. XX века. М.: Наука, 1984; Маклаков В. Президентская власть во Французской Пятой республике // Важнейшие правовые институты и направления деятельности буржуазного государства на современном этапе. М.: Наука, 1981; Арсеньев Э. Франция: проблемы и политика. М.: Наука, 1978.

³ См.: Новиков Г. Голлизм после де Голля. М., 1984; Арзаканян М. Новейшая история Франции. М.: Молодая гвардия, 2002.

⁴ Рубинский Ю. Уроки де Голля для Европы в XXI веке: аналитика. Валдайский клуб. 29.12.2015.

Для большинства французов де Голль всегда был не просто первым президентом Пятой республики, национальным героем Сопротивления, символом новой Франции, но и идеологом нового политического строя, сумевшим умерить полярные настроения и в политических кругах, и в обществе в целом¹.

Достичь этого ему удалось в том числе благодаря сформированному в июне 1958 года коалиционному правительству, в которое наряду с его сторонниками из бывшего «Объединения французского народа»² вошли социалисты, представители Народно-республиканского движения (МРП). В результате правительство де Голля получило чрезвычайные полномочия и мандат на разработку новой конституции, в подготовке которой большую роль сыграла группа его сторонников — высокопоставленных чиновников во главе с министром юстиции М. Дебре и вице-председателем Государственного совета Р. Кассеном. Их по праву считают авторами Конституции Пятой республики 1958 года.

28 сентября 1958 года на референдум был вынесен вопрос «Êtes-vous pour la création de la V-e République?» («Вы за образование V-й Республики?»). За принятие конституции проголосовали 82,6% избирателей, что суммарно составило 31 123 483 голоса³. 4 октября 1958 года конституция была промульгирована, и на следующий день провозглашена Пятая республика.

Следует особо отметить, что нет очевидной ясности, какие именно акты составляют Конституцию Французской Республики. Согласно французской конституционной доктрине, Консти-

¹ См.: Демишель А., Демишель Ф., Ликемаль М. Институты и власть во Франции: институционные формы государственно-монополистического капитализма / пер. с фр. М.: Прогресс, 1977; *Debré M., Debré J.-L. Le gaullisme*. P., 1978; *Décaumont F. La présidence de Georges Pompidou*. P., 1980; *Duhamel A. De Gaulle — Mitterrand*. P., 1991; *Dulong G. La vie quotidienne à l'Elysée au temps de Charles de Gaulle*. P., 1974; *Rémond R. Le retour de de Gaulle*. Bruxelles, 1983. *Revel J.-F. Le style du Général*. P., 2000.

² В апреле 1947 года генерал де Голль совместно со своими сторонниками с целью борьбы против слабого «режима партий» основал политическую партию правого толка — «Объединение французского народа» («Rassemblement du peuple français», RPF). Партия была распущена за пять лет до назначения де Голля премьером, в 1953 году.

³ <http://www.politiqumania.com/referendums-1958-france.html>

туцию Французской Республики образуют: а) собственно Конституция 1958 года; б) Декларация прав человека и гражданина 1789 года; в) преамбула Конституции 1946 года. Наряду с указанными актами к конституции относятся: г) Европейская хартия окружающей среды 2004 года; д) фундаментальные принципы, признанные законами республики (10 таких принципов сформулировал в ходе обработки конституционной материи Конституционный совет), а также е) имеющие конституционное значение принципы и цели, опять-таки сформулированные Конституционным советом для ясности применения актов материальной конституции¹.

В соответствии с переходными положениями принятой конституции де Голль получал право в течение четырехмесячного срока управлять государством путем издания ордонансов, в которых должны были содержаться «положения, необходимые для жизни нации». За это время было издано 296 ордонансов и создана новая нормативная основа для установленного конституционного режима.

Именно объем полномочий, основанный на высоком личном авторитете и независимости при принятии решений, стал отправной точкой для последующей широкой критики власти де Голля со стороны политических деятелей, представителей культуры и бизнеса в самой Франции и за ее пределами. Известный бельгийский писатель Жорж Сименон отмечал, что

...эксперимент де Голля (*т. е. Конституция 1958 года*) с самого начала вызывал у меня отталкивание, и не только по причине его самонадеянности, его пренебрежения к чужому мнению или из-за тех, чьи интересы представляет он и его окружение... И тем не менее, когда смотрю телевизор, я ловлю себя на том, что желаю новых неудач французской политике, так как это политика де Голля².

Категоричную позицию против режима де Голля в защиту демократических прав, в том числе прав профсоюзов, заняла

¹ То, что в своем стремлении к ясности Конституционный совет существенно усложнил восприятие конституционно-правового материала, нельзя объяснить ничем иным, кроме радения за соблюдение прав и свобод французских граждан.

² Сименон Ж. Новые парижские тайны. М.: Прогресс, 1988. С. 99.

Французская коммунистическая партия, выдвинувшая в качестве центральной задачу сплочения всех республиканцев против режима «личной власти», «за восстановление и обновление демократии».

Таким образом, идея «сильного государства», способного обеспечить величие Франции, национальную независимость и единство, подверглась жесткой критике. По мнению де Голля, демократическая по своей природе Конституция Четвертой республики не смогла гарантировать политической стабильности. Идее парламентарной республики, содержащей угрозу закрепления «режима партий», должен был быть противопоставлен принцип «прямой демократии», основанной на референдумах и всеобщих и прямых выборах президента.

Действительно, несмотря на закрепленный в статье 3 Конституции 1946 года принцип национального суверенитета, практика референдума в условиях Четвертой республики не применялась. Фактически в тот период сложился «ультрапредставительный режим», основанный на «парламентском суверенитете», который, впрочем, не привнес стабильности в государственно-правовую модель Франции того периода: за двенадцать лет существования Четвертой республики сменилось сорок пять правительств, наблюдалось несколько длительных министерских кризисов.

Для решения этой проблемы, по мнению де Голля, необходимо было радикально изменить систему организации государственной власти. Глава государства, полагал он, как непосредственный представитель всей Франции должен быть наделен полномочиями, независимыми от парламента. Законодательная и исполнительная ветви власти должны быть не столь разграничены, сколь уравновешены, а президент, стоящий над партиями, осуществляющий политический контроль над деятельностью всех ветвей, должен стать не диктатором (в чем как раз и обвиняли де Голля его противники), а арбитром и гарантом общенациональных интересов, умеряющим интересы разных политических сил.

Первоначальный текст Конституции предусматривал непосредственную форму выборов президента Республики — его избирала коллегия выборщиков, включавшая членов французского

парламента, членов генеральных советов, заморских собраний, мэров и членов городских советов. На президентских выборах 1958 года были зарегистрированы 81 764 выборщиков, из которых в выборах участвовали 81 290 человек. Безоговорочную победу в них одержал генерал де Голль, получивший 78,5% голосов выборщиков, в то время как его конкуренты — Жорж Марран и Альбер Шатле — соответственно 13,1 и 8,4%. Эти выборы стали последними непрямыми выборами президента в истории Франции.

Поправка к Конституции 1962 года изменила порядок избрания президента — с 1965 года он стал избираться путем всеобщих и прямых выборов. Внесенная де Голлем поправка вызвала возражения со стороны парламента еще на стадии разработки, а впоследствии — на стадии утверждения: Национальное собрание не только не утвердило ее, но и выразило недоверие правительству (примечательно при этом, что за весь период президентства де Голля сменилось всего два правительства — в результате рассматриваемого кризиса 1962 года премьер-министром был назначен Жорж Помпиду, а в 1968 году — Морис Кув де Мюрвиль).

Результатом конфликта президента с парламентом стал роспуск Национального собрания и вынесение де Голлем на референдум вопроса об изменении порядка выборов президента. Де Голль тогда заявил: «Конституция вполне может меняться. Не надо ее мумифицировать»¹.

Однако намерению президента воспротивились практически все французские политические партии. Многие французские юристы признали это решение грубым нарушением статьи 11 Конституции, ибо данная норма регламентирует право президента передавать на референдум любой законопроект, касающийся организации государственной власти, *но только по предложению правительства во время сессий парламента или по совместному предложению обеих палат парламента (Конгресса парламента)*. Примечательно, что орган конституционного контроля — Конституционный совет — самоустранился от решения этого спора, объявив в своем заявлении о собствен-

¹ Mauriac F. De Gaulle. P., 1964. P. 61.

ной некомпетентности в вопросе определения конституционности актов, принимаемых на референдуме в соответствии со статьей 11 Конституции.

Назначение референдума по основаниям статьи 11 ограничено тремя условиями:

- 1) предложение о проведении референдума должно исходить либо от правительства, либо от палат парламента (Конгресса), а не от президента;
- 2) если референдум назначается по предложению правительства, то это предложение должно быть внесено во время сессии парламента, а правительство должно выступить перед каждой палатой с соответствующим заявлением, которое подлежит обсуждению;
- 3) если законопроект одобрен на референдуме, то он должен быть промульгирован в течение 15 дней после объявления итогов референдума, то есть в тот же срок, что и закон, принятый парламентом. Такое решение не подлежит отлагательному вето президента.

Политизированность принятого де Голлем решения о назначении референдума увязывалась с голосованием по вопросу о его отставке, то есть по сути это был референдум о доверии президенту. Несмотря на то что противники избрания президента всеобщим голосованием (социалисты, радикалы, МРП) объединились в так называемый «Картель нет», решение на референдуме было принято с перевесом в 62,25%.

Вопрос «Approuvez-vous le projet de loi soumis au Peuple français par le Président de la République et relatif à l'élection du Président de la République au suffrage universel?» («Одобряете ли вы законопроект, представленный французскому народу президентом Республики относительно выборов президента Республики всеобщим голосованием?») был поддержан французами.

Впоследствии преемник де Голля на посту президента Жорж Помпиду уже не увязывал исход назначаемых им референдумов со своей личностью. Отказались от данной практики и последующие президенты Пятой республики.

За время действия Конституции 1958 года процедура, предусмотренная статьей 11, использовалась множество раз: 8 ян-

варя 1961 года и 8 апреля 1962 года с целью решения алжирской проблемы; 28 октября 1962 года в связи с изменением порядка выборов президента Республики; 27 апреля 1969 года по вопросам децентрализации государства, создания регионов и реформе Сената; 23 апреля 1972 года — о расширении состава Европейских сообществ; 6 ноября 1988 года по вопросу о статусе Новой Каледонии — одной из заморских территорий Франции; 20 сентября 1992 года — о ратификации Маастрихтских соглашений; 24 сентября 2000 года по вопросу о сокращении сроков президентских полномочий; 29 мая 2005 года — о ратификации Конституции ЕС.

Очевидно, что положительные итоги референдумов требуют последующего внесения изменений в текст конституции. Процедурная часть вопроса регламентирована статьей 89. В частности, она предусматривает процедуру пересмотра конституции, аналогичную процедуре принятия закона, однако за одним исключением: инициатором данного решения может выступать президент Республики, но только по предложению (фактически с согласия) премьер-министра и членов парламента. Это единственный пример реализации президентом своего права законодательной инициативы. В отношении обычных и органических законов он подобным правом не наделен (однако в 2008 году по инициативе экс-президента Николя Саркози была проведена конституционная реформа, одним из направлений которой стало предоставление президенту права обращаться с ежегодными посланиями к Конгрессу парламента, что многими исследователями воспринимается как квазизаконодательная инициатива главы государства).

Пересмотр конституции является окончательным после его ратификации на референдуме, на котором достаточно получить простое большинство голосов избирателей, либо Конгрессом (большинством в 3/5 голосов). Таким образом, право выбора процедуры принадлежит президенту. В соответствии со статьей 89 Конституции пересмотр является окончательным после одобрения его референдумом. Проект пересмотра конституции не выносится на референдум, если президент Республики решает передать его на рассмотрение парламента, созываемого в формате Конгресса.

За всю историю Пятой республики обычная процедура пересмотра конституции была использована множество раз. Один из последних примеров — упомянутая выше конституционная реформа Н. Саркози 2008 года, в рамках которой были изменены либо дополнены 47 из существующих 89 статей Основного закона. Референдум для ее проведения был не нужен, президент получил поддержку со стороны Конгресса, хотя и не безусловную. Так, за внесение изменений в конституцию высказались 539 законодателей при необходимых 538 (!), а всего в голосовании приняли участие 896 депутатов из 906 (то есть при столь высоком кворуме более чем 1/3 — 357 депутатов — проголосовали «против»).

Данный пример еще раз продемонстрировал сложность реализации президентом процедуры проведения реформ. Исходя из этого, вполне логично дополнение к статье 11 Конституции, введенное конституционной реформой 2008 года¹. На сегодняшний день референдум может проводиться по инициативе 1/5 от общего числа парламентариев, поддержанной 1/10 частью избирателей. Такая инициатива должна быть оформлена в виде законопредложения и внесена в палаты парламента для утверждения. Однако если проект не будет утвержден в течение шести недель Национальным собранием и в течение четырех — Сенатом, президент Республики наделяется правом вынести его на референдум. Представляется, что президент всегда найдет нужное число своих сторонников как в парламенте, так и среди населения. Без сомнения, данные изменения направлены в первую очередь на усиление его полномочий в этом вопросе. Даже при возможном столкновении с оппозиционным парламентом позиция президента будет превалирующей.

Говоря о специфике французской государственно-правовой модели, чрезвычайно важно определить базовые принципы модели разделения власти, заложенной Конституцией 1958 года. Сделать это возможно, проследив взаимосвязь и взаимодействие трех ее аспектов: институционального, функционального и субъектного.

¹ Loi constitutionnelle organique N° 2008–724 du 23 juillet 2008 de modernization des institutions de la V-me Republique du 23 juillet 2008.

Институциональный аспект позволяет выявить особенности системы органов государственной власти, порядок их формирования. В этом контексте действующая редакция далека от первоначального текста.

С 1962 года президент стал прямым представителем всего французского народа. Стала применяться мажоритарная избирательная система абсолютного большинства¹. Изменения коснулись и срока его полномочий. С 2000 года президент избирается не на семь, а на пять лет (подробнее о причинах и правовых последствиях этих изменений будет сказано ниже).

В 2003 году был принят закон, существенно реформировавший Сенат. Ранее в соответствии с действием принципа ротации Сенат обновлялся каждые три года на 1/3 (аналогично Сенату Конгресса США), а срок полномочий составлял девять лет.

¹ Для победы в первом туре необходимо набрать абсолютное большинство голосов избирателей (50% + 1 голос). Если ни один из кандидатов не набирает необходимого большинства, назначается второй тур, в который выходят два кандидата, набравшие наибольшее число голосов.

За всю историю применения данной избирательной системы в Пятой республике (с первых прямых президентских выборов 1965 года) президент ни разу не был избран в первом туре. В 1965 году президентом Республики был избран Шарль де Голль (во втором туре он победил Ф. Миттерана), в 1969 году — Жорж Помпиду (второе место занял А. Поэр), в 1974 году — Валери Жискар д'Эстен (Ф. Миттеран), в 1981 — Франсуа Миттеран (В. Жискар д'Эстен), в 1988 — Франсуа Миттеран (Ж. Ширак), в 1995 году — Жак Ширак (Л. Жоспен), в 2002 — Жак Ширак (Жан-Мари Ле Пен), в 2007 — Николя Саркози (С. Руаяль), в 2012 году — Франсуа Олланд (Н. Саркози), на последних президентских выборах в 2017 году — Эммануэль Макрон (во второй тур вышла Марин Ле Пен).

Примечательно, что после громкого скандала, связанного с финансированием избирательной кампании экс-президента Франции Н. Саркози, избирательное законодательство претерпело множество изменений. Наиболее значимые из них были связаны с усилением государственного контроля за финансированием предвыборной кампании кандидатов. Обязательным условием стало заполнение специально разработанной формы с указанием источника и размера спонсорских пожертвований. Контроль за ним и в целом за избирательной кампанией осуществляет Конституционный совет Франции. Он же выполняет функции избирательного суда по отношению к выборам президента Республики, к выборам депутатов и сенаторов, а также к референдуму // *Loi constitutionnelle organique* N° 2016–506 du Avril, 2016 *De modernisation des règles applicable à l'élection présidentielle*; <https://presidentielle2017/conseil-constitutionnel.fr>